

4. Виноградова, Н.Ф. Все о младшем школьнике. - М.: Вентана-Граф, 2004.- 400 с. ISBN 5-88-717-286-X – Текст : непосредственный

5. Белостоцкая, Е.М. Гигиенические основы воспитания детей от 3 до 7 лет / Белостоцкая Е.М. и др.- М.: Просвещение1987.- 140 с. ISBN: 082221613 – Текст : непосредственный

6. Богина, Т.Л., Терехина Н.Т. Режим дня в детском саду : Кн. для воспитателя дет. сада / М.: 1987. – 115 с. Текст : непосредственный

7. СанПиН 2.4.1.3049-13 от 15 мая 2013 г. N 26 "Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций" – Текст : электронный // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=3511

УДК 159.923

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Дымла Людмила Викторовна, Полякова Ольга Борисовна

Российский государственный социальный университет

Цифровизация обучения предъявляет повышенные требования к субъектам образовательного процесса – важно, чтобы у студентов были сформированы: дисциплинированность, ответственность, профессиональные компетенции, самоконтроль, самопрограммируемость, саморегуляция, самостоятельность, способность к принятию решений и другие [1; 2]. Эффективность профессиональной подготовки студентов в условиях цифровизации обучения цементируется формированием и развитием у будущих специалистов профессиональной рефлексии, дающей возможность адаптироваться к учебной деятельности, поддерживать профессиональную мотивацию, самореализоваться, контролировать получение профессиональных навыков, [3; 4]. Развитая профессиональная рефлексия определяет у студентов успех в стратегии профессионального развития, стимулирует к непрерывному профессиональному образованию и творческому подходу к выбранной профессии, складывает полный образ личности о себе как субъекте будущей профессиональной деятельности [5; 6; 7].

Отсутствие должного уровня профессиональной рефлексии студентов может приводить в процессе профессиональной подготовки и дальнейшей профессиональной деятельности: к асоциальным поведенческим проявлениям [8], к депрессивной симптоматике [9], к нарушению субъект-субъектных отношений [10], к понижению субъективного благополучия [11], к психосоматизации [12], [13], к снижению самоконтроля [14], к снижению стрессоустойчивости [15], к физиологическим симптомам нервно-психического напряжения [16], к эмоциональному истощению [17].

Цель – выявить особенности профессиональной рефлексии студентов в условиях цифровизации обучения. Для выявления особенностей профессиональной рефлексии студентов в условиях цифровизации обучения был составлен диагностический блок: дифференциальный тип рефлексии (Д.А. Леонтьев, Е.М. Лаптева, Е.Н. Осин и А.Ж. Салихова; цель – выявить тип рефлексии как устойчивой личностной черты) [18]; определение стиля обучения, деятельности и рефлексивности (П. Хони и А. Мамфорд; цель – определить теоретические и практические способности, а также стиля обучения, деятельности и рефлексивности) [19]; определение уровня выраженности и направленности рефлексии (М. Грант; цель – определить уровень выраженности и направленности рефлексии) [20]; определение уровня рефлексивности (А.В. Карпов и В.В. Пономарева; цель – определить уровень рефлексивности) [21].

В исследовании приняли участие 113 студентов Российского государственного социального университета (г. Москва). Результаты выявления дифференциального типа рефлексии показали: по шкале «системность рефлексии»: у 1 студента (0,9%) ниже среднего уровень (имеются проблемы с возможностью выйти из потока своей жизни, посмотреть со стороны на себя, отстраниться); у 18 студентов (15,9%) средний уровень (им характерно некоторое дистанцирование, взгляд со стороны на себя); у 40 студентов (35,4%) выше среднего уровень (им свойственно отстранение как возможность видеть себя с другой стороны); у 54 студентов (47,8%) высокий уровень (они способны обращать свое сознание на себя; видеть со всех сторон цельное положение дел взаимосвязи); по шкале «внутренней рефлексии (интро)»: у 3 студентов (2,65%) низкий уровень (им не свойственна сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях); у 31 студента (27,4%) ниже среднего уровень (им менее характерно самокопание и познание собственного сознания); у 50 студентов (44,3%) средний уровень (им в средней степени характерен метод изучения собственного сознания, с помощью его прямого восприятия); у 26 студентов (23%) выше среднего уровень (у них выявлено в большей степени самокопание и познание своего сознания); у 3 студентов (2,65%) высокий уровень (им характерна сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях); по шкале «ложность рефлексии (квази)»: у 1 студента (0,9%) низкий уровень (ему присуще направленность на посторонние объекты за пределами актуальной ситуации); у 17 студентов (15%) ниже среднего уровень (им в меньшей степени свойственны: резонерские рассуждения, пустые фантазии и психологическая защита путем ухода от ситуаций); у 50 студентов (44,3%) средний уровень (им в средней степени характерны: отрыв от важной ситуации в жизни и настроенность на объект, не имеющий отношения к условиям); у 33 студентов (29,2%)

выше среднего уровень (у них в большей степени выявлены: уход от неприятной ситуации через психологические защиты, направленность на объект, не обладающий отношением к ситуации, беспочвенные фантазии, резонерские спекуляции); у 12 студентов (10,6%) высокий уровень (им не свойственны резонерские рассуждения, пустые фантазии, формы психологической защиты путем ухода от ситуаций).

Результаты определения рефлексивности показали, что у 39 студентов (34,5%) средний уровень (им в средней степени свойственно: выделение себя из внешнего мира (оппозирование), планирование действий в уме и предвидение их результатов, соотношение полученного опыта с новой информацией, контроль и управление поведением); у 71 студента (62,8%) выше среднего уровень (им в большей мере характерно: самосознание, осмысление своего опыта, поступков, действий, состояний, речи, чувств, возможностей, характера, задач, целей, предназначения, отношений к себе и к другим, предметный и критический анализ знания, его содержания, способов познания, осознание и понимание своих задатков и характера, выход за рамки своего «я», сравнение свое «я» с другими); у 3 студентов (2,7%) высокий уровень (у них продуктивное мышление, сомнения и критичность в своих рассуждениях, оценка и познание своего психического состояния, его актов, анализ себя, своей деятельности и окружающих людей).

Результаты установления уровня выраженности и направленности рефлексии показали, что у 25 студентов (22,1%) средний уровень (им в средней степени свойственны анализ и оценка себя, самообладание, самопрезентация, самореализация и рефлексивное мышление и осознание, диалогическое общение и размышление); у 75 студентов (66,4%) выше среднего уровень (им в большей мере характерны самопознание, самооценка, самоопределение, самовыражение и самореализация, способность понимать себя и других); у 13 студентов (11,5%) высокий уровень (у них хорошо развиты социально-личностные механизмы самопознания, понимания себя и других; им характерно мышление рациональное, диалогическое, многовариантное, интеллектуальное, насыщенное толками социальной рефлексии, перцепции и интерпретировании).

Результаты определение уровня рефлексивности показали, что у 2 студентов (1,8%) низкий уровень (им не характерны механизмы проекции, идентификации, эмпатии, самовосприятие содержания собственной психики и его анализ, понимание психики других людей, способность встать на место другого, анализ выполненной деятельности и происходящего, планирование, анализ отношений, самоанализ, самоконтроль); у 9 студентов (8%) ниже среднего уровень (у них в меньшей мере выявлены: самоконтроль поведения, анализ происходящего и свершившихся событий,

прогнозирование, понимание своей психики и других людей); у 28 студентов (24,8%) средний уровень (у них в средней степени диагностирована: склонность к оцениванию поступков и действий других людей и своих, планирование, прогнозирование, анализ свершившихся событий, самоанализ, понимание психики других людей, самовосприятие содержания своей психики и ее анализ); у 44 студентов (38,9%) выше среднего уровень (у них в большей мере определены: механизмы проекции, идентификации, эмпатии, контроль своей деятельности, анализ внешних и внутренних процессов, сопоставление своего поведения с внешними условиями и регулирование его, умение самовоспринимать содержания своей психики и анализировать его, понимание психики других людей, умение встать на место другого человека, тенденция анализировать прошлые, настоящие и будущие события и свое поведение в них, планирование, прогнозирование, склонность к анализу отношений и взаимодействия с другими людьми); у 30 студентов (26,5%) высокий уровень (им свойственно анализировать и осознавать содержания собственной психики и психики других людей, умение видеть себя со стороны, вставать на место другого человека, у них развита эмпатия, идентификация, механизмы проекции; им характерно планирование, анализ отношений, анализ происходящего и выполненной деятельности, самоконтроль, самоанализ).

Общие результаты выявления особенностей профессиональной рефлексии студентов в условиях цифровизации обучения показали, что у 27 студентов (23,9%) средний уровень (у них в средней степени выявлено: целеполагание, мыслительное построение действий и прогноз их последствий, выделение себя из окружающей среды, цельное и резюмированное ее отражение, осознание, контроль и управление поведением, анализ происходящего, выполненной деятельности и свершившихся событий, оценивание поступков и действий других людей и своих, самоконтроль поведения, самоанализ, анализ отношений, самооценка, самопрезентация, самовыражение, планирование, прогнозирование, самовосприятие содержания своей психики, анализ и понимание ее, понимание психики окружающих людей, видение ситуации глазами другого, механизмы проекции, эмпатии, идентификации, рефлексивное мышление и осознание, диалогическое общение и размышление); у 78 студентов (69%) выше среднего уровень (у них в большей степени диагностировано: самоосознание, осмысление своего опыта, поступков, действий, состояний, речи, чувств, возможностей, характера, задач, целей, предназначения, отношений к себе и к другим, осмысление и осознание собственных форм и предпосылок, способность понимать себя в своем жизненном мире, понимать себя в социальном мире, понимать других, самопознание, самоанализ, самооценка, самоопределение, самовыражение, самореализация, контроль своей деятельности,

анализ внешних и внутренних процессов, сопоставление своего поведения с внешними условиями и регулирование его, способность к самовосприятию, к анализу и осознанию содержания собственной психики и психики других людей, умение выходить за пределы своего «Я», вставать на место другого человека, развиты эмпатия, идентификация, механизмы самопознания и проекции, анализ отношений и взаимодействия с другими людьми, прогнозирование, планирование, тенденция анализировать прошлые, настоящие и будущие события и свое поведение в них, предметный и критический анализ знания, его содержания, способов познания), у 8 студентов (7,1%) высокий уровень (у них определено: мышление эффективное, рациональное, диалогическое, многовариантное, интеллектуальное, насыщенное толками социальной рефлексии, перцепции и интерпретировании, способность к самовосприятию, к анализу и осознанию содержания собственной психики и психики других людей, умение видеть себя со стороны, выходить за пределы своего «Я», вставать на место другого человека, сопоставляя свое «Я» с другими людьми, развита эмпатия, идентификация, социально-личностные механизмы самопознания и проекции, сомнения и критичность в своих рассуждениях, оценка и познание своего психического состояния, его актов, анализ себя, своей деятельности и окружающих людей, анализ отношений, анализ выполненной деятельности и происходящего, планирование, самоконтроль, самоанализ).

Математическая обработка данных с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена дала возможность установить: высокую связь между: саморефлексией и выраженностью и направленностью рефлексии (0.899), общей рефлексивностью (0.848); социорефлексией и выраженностью и направленностью рефлексии (0.804); выраженностью и направленностью рефлексии и саморефлексией (0.899), социорефлексией (0.804); рефлексией настоящей деятельности и общей рефлексивностью (0.766); уровнем рефлексивности и рефлексией настоящей деятельности (0.766); общей рефлексивностью и выраженностью и направленностью рефлексии (0.757), саморефлексией (0.848); весьма высокую связь между: выраженностью и направленностью рефлексии и общей рефлексивностью (0.907); уровнем рефлексивности и выраженностью и направленностью рефлексии (0.907).

Таким образом, особенностями профессиональной рефлексии студентов в условиях цифровизации обучения являются: высокий уровень системности рефлексии; выше среднего уровень выраженности и направленности рефлексии, профессиональной рефлексии, рефлексивности; средний уровень внутренней рефлексии (интро), ложности рефлексии (квази).

Библиографический список

1. Гамидова, Д.М. Цифровизация образования: проблемы и перспективы нового формата обучения / Д.М. Гамидова // Вопросы педагогики. – 2019. – № 6 (1) . – С. 28-31. – Текст непосредственный.
2. Кудлаев, М.С. Процесс цифровизации образования в России / М.С. Кудлаев // Молодой ученый. – 2018. – № 31 (217). – С. 3-7. – Текст непосредственный.
3. Баркаева, И.Л. Развитие профессиональной рефлексии студентов в процессе обучения в вузе / И.Л. Баркаева // Известия балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2017. – № 4 (42). – С. 70-75. – Текст непосредственный.
4. Корякина, Я.В., Ломтева, Т.Н., Каменский, М.В. Саморегулируемое обучение в условиях цифровизации образования / Я.В. Корякина, Т.Н. Ломтева, М.В. Каменский // Вестник северо-кавказского федерального университета. – 2019. – № 2 (71). – С. 141-148. – Текст непосредственный.
5. Болдинова, Т.Н. Динамика развития рефлексии студентов-психологов в процессе обучения в ВУЗе / Т.Н. Болдинова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 100-110. – Текст непосредственный.
6. Романова, М.В., Константинов, В.В. Профессиональная рефлексия и личностные характеристики студентов будущих педагогов-психологов / М.В. Романова, В.В. Константинов // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1330-1333. – Текст непосредственный.
7. Герасимова, Е.Н., Горшенина, М.В. Проблемы развития профессиональной рефлексии у студентов-психологов / Е.Н. Герасимова, М.В. Горшенина // Психология образования в поликультурном пространстве. – 2009. – Т. 2. – № 3 (4). – С. 5-8. – Текст непосредственный.
8. Bonkalo, T.I., Polyakova, O.B., Bonkalo, S.V., Kolesnik, N.T., Sorokoumova, E.A. Development of ethnic social identity among the members of ethnic community organizations as the factor of preventing the spread of nationalist sentiments in a multicultural society / T.I. Bonkalo, O.B. Polyakova, S.V. Bonkalo, N.T. Kolesnik, E.A. Sorokoumova // Biosciences Biotechnology Research Asia. – 2015. – Т. 12. – № 3. – С. 2361-2372. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1912>. – Text direct.
9. Elshansky, S.P., Anufriev, A.F., Polyakova, O.B., Semenov, D.V. Positive personal qualities and depression / S.P. Elshansky, A.F. Anufriev, O.B. Polyakova, D.V. Semenov // Prensa Medica Argentina. – 2018. – Т. 104. – № 6. – С. 1000322. DOI: <https://doi.org/10.4172/20032-745X.1000322>. – Text direct.
10. Mironova, O.I., Polyakova, O.B., Ushkov, F.I. Psychological health of leaders with professional burnout in compelled contacts / O.I. Mironova, O.B. Polyakova, F.I. Ushkov // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – С. 801-807. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.99>. – Text direct.
11. Polyakova, O.B., Petrova, E.A., Mironova, O.I. Features of subjective well-being of leaders with professional deformations (burnout) / O.B. Polyakova, E.A. Petrova, O.I. Mironova // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. – 2018. – С. 958-965. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.117>. – Text direct.
12. Полякова, О.Б., Бонкало, Т.И. Особенности психосоматизации медицинских работников с профессиональными деформациями / О.Б. Полякова,

Т.И. Бонкало // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2020. – Т. 64. – № 5. – С. 278-286. DOI: <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-5-278-286>. – Текст непосредственный.

13. Polyakova, O.B., Petrova, E.A., Mironova, O.I., Semenov, D.V. Specificity of psychosomatization of psychologist-leaders with professional deformations (burnout) / O.B. Polyakova, E.A. Petrova, O.I. Mironova, D.V. Semenov // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – Т. 105. – № 1. – С. 1-7. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000326>. – Text direct.

14. Полякова О.Б. Самоконтроль в общении как фактор преодоления состояний деперсонализации психологов и педагогов / О.Б. Полякова // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 348. – С. 133-137. – Текст непосредственный.

15. Jafar Zade, D.A., Senkevich, L.V., Polyakova, O.B., Basimov, M.M., Strelkov, V.I., Tarasov, M.V. Features of professional deformations (burnout) of medical workers depending on working conditions / D.A. Jafar Zade, L.V. Senkevich, O.B. Polyakova, M.M. Basimov, V.I. Strelkov, M.V. Tarasov // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – Т. 105. – № 1. – С. 1000334. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000334>. – Text direct.

16. Полякова, О.Б., Бонкало, Т.И. Физиологические симптомы нервно-психического напряжения у медицинских работников с профессиональными деформациями / О.Б. Полякова, Т.И. Бонкало // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1195-1201. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1195-1201>. – Текст непосредственный.

17. Бонкало, Т.И., Полякова, О.Б. Эмоциональное истощение как фактор возникновения и развития невротических состояний медицинских работников / Т.И. Бонкало, О.Б. Полякова // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1208-1214. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1208-1214>. – Текст непосредственный.

18. Леонтьев, Д.А., Осин, Е.Н. Рефлексия «хорошая» или «дурная»: от объяснительной модели к дифференциальной диагностике / Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин // *Психология: журнал Высшей школы экономики*. – 2014. – Т. 11. – № 4. – С. 110-135. – Текст непосредственный.

19. Хони, П., Мамфорд, А. Определение стиля обучения, деятельности и рефлексивности. – URL: <https://historich.ru/test-honi-i-mamforda/index.html> (дата размещения информации: 06.08.2017; дата обращения: 22.12.2020).

20. Грант, М. Определение уровня выраженности и направленности рефлексии. – URL: http://psihologia.biz/psihofiziologiya_801/metodika-urovnya-vyirajennosti-napravlenosti-15059.html (дата размещения информации: 24.01.2019; дата обращения: 22.12.2020).

21. Карпов, А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики / А.В. Карпов // *Психологический журнал*. – 2003. – Т. 24. – № 5. – С. 45-57. – Текст непосредственный.